

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЗЫ А. П.
ЧЕХОВА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

студентки 5 курса 541 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование,
профиль «Филологическое образование»
факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков
Педагогического института

Грязновой Валерии Алексеевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

подпись, дата

Н. В. Мокина

И. о. зав. кафедрой
профессор, д.ф.н., доцент

подпись, дата

А. А. Гапоненков

Саратов 2026

Актуальность исследования определяется сложным пересечением литературоведческих, методических и социокультурных факторов, делающих проблему изучения прозы А.П. Чехова в современной школе ключевой для гуманитарного образования.

Во-первых, уникальное место Чехова в мировой культуре (завершение «золотого века» и предвосхищение модернизма) требует от читателя высокой степени сотворчества. Однако в школьной практике сохраняется методический разрыв, ученики нередко воспринимают чеховские рассказы как бесстрастные зарисовки, не улавливая их экзистенциального содержания. Актуальной становится задача преодоления стереотипа восприятия Чехова как автора рассказов «о скуке жизни» и разработки педагогических стратегий, способных ввести школьника в сложный мир его смыслов.

Во-вторых, актуальность подкрепляется динамикой современного литературоведения. За последние тридцать лет отечественное и зарубежное чеховедение кардинально пересмотрело многие советские клише, сместив фокус с социально-обличительной тематики на проблемы свободы и ответственности личности, абсурда бытия, «футлярности» сознания, духовной энтропии и хрупкости человеческого достоинства. Речь идет о монографиях и статьях А.П. Чудакова, В.Б. Катаева, И.Н. Сухих, Р.-Д. Клюге, Э. Полоцкой, а также о многочисленных коллективных сборниках научных статей, посвященных разным аспектам чеховского наследия. Обзорную картину современных исследований дает сам В.Б. Катаев в статье «Пять книг о Чехове последних лет...». В 2011 году была издана Чеховская энциклопедия, статьи в которой подготовили ведущие чеховеды. В 2025 году вышла монография В.Я. Звиняцковского «Возвращаясь к Чехову», где автор рассматривает актуальность творчества Чехова для читателя XXI века. Важным вкладом в изучение литературной репутации писателя стала монография Л.Е. Бушканец «Он между нами жил...» (2012). Существенным вкладом в изучение чеховского наследия следует признать издание четырех выпусков антологии «А.П. Чехов: pro et contra», включившей работы критиков-современников

Чехова и современных исследователей, а также международные конференции, в том числе ежегодные «Чеховские чтения в Ялте» и Скафтымовские чтения в Саратовском университете. Благодаря этим работам открывается актуальность чеховского наследия для современного читателя-подростка, которому важны поставленные Чеховым проблемы самоопределения, одиночества и поиска смысла. Однако трансляция этих новаторских научных идей в школьную методику происходит с большим опозданием и фрагментарно.

В-третьих, существует острая методическая потребность в преемственности. В действующих программах творчество Чехова представлено фрагментарно: ранние юмористические рассказы («Хамелеон», «Толстый и тонкий») изучаются в средних классах как образцы критики чиновничества, а зрелая проза («Ионыч», «Человек в футляре») – в 10 классе как философские тексты о кризисе личности. Между этими этапами отсутствует смысловая и методическая связь, что мешает школьнику увидеть творческую эволюцию писателя. Актуальной задачей становится построение сквозной методической линии от «Антоши Чехонте» к «позднему Чехову».

Наконец, актуальность исследования имеет социально-педагогическое измерение. В эпоху клипового мышления, цифровизации и упрощения коммуникации обращение к чеховской прозе – мощный педагогический инструмент для развития критического и рефлексивного мышления, эмоционального интеллекта и читательской выносливости. Умение читать подтекст, анализировать деталь и авторскую позицию формируется в диалоге с чеховскими текстами. Эффективное изучение Чехова перестает быть узкопредметной целью и становится вкладом в формирование вдумчивой, самостоятельно мыслящей личности.

Таким образом, актуальность работы заключается в её направленности на преодоление системных противоречий: между сложностью чеховской художественной системы и упрощёнными школьными трактовками; между новациями современного литературоведения и консервативным методическим инструментарием; между фрагментарным изучением

произведений и необходимостью целостного постижения творчества писателя.

Степень изученности темы и аналитический обзор методических рекомендаций. Проблема изучения прозы А.П. Чехова в школе имеет богатую историографию, отражающую эволюцию педагогических принципов.

Прочная методическая база была заложена в советский период. В пособии М.Л. Семановой «Чехов в школе» (1968) дан комплексный анализ произведений писателя в контексте классно-урочной системы. Семанова акцентировала социально-критический пафос, предлагая методику раскрытия тем «обличения пошлости» и «прогрессивных идеалов». Её труд закрепил идеологически маркированный ракурс интерпретации.

Значительным шагом вперёд стала монография М.В. Теплинского «Изучение творчества Чехова в школе» (1985), где учитывалась психологическая глубина чеховских характеров и своеобразие его поэтики. Теплинский делал ставку на анализ детали и речевой характеристики персонажа, что способствовало переходу от социологизации к более тонкому художественному анализу.

Постсоветский и современный периоды (1990–2020-е гг.) характеризуются методологическим плюрализмом. Под влиянием новых литературоведческих концепций в методике появились работы, предлагающие диалогические, проблемные и культурологические подходы к изучению чеховской прозы (статьи и пособия Е.С. Романичевой, Г.А. Обернихиной, Н.А. Борисенко и др.). Современные методисты выстраивают изучение Чехова как диалог о смысле жизни, свободе, ответственности и духовной деградации, используя приёмы медленного чтения, сопоставительного анализа и проектной деятельности.

Таким образом, налицо эволюция от жёсткой идеологической схемы к многоаспектному, лично-ориентированному изучению. Однако целостного исследования, прослеживающего эту эволюцию в прямой связи с этапами творчества Чехова (ранняя проза, зрелые рассказы 1890-х гг.) и

современными школьными программами для 5–10 классов, до сих пор не представлено. Эту цель и ставит перед собой автор данной работы.

Цель исследования: выявить научно-методические основы изучения прозы А.П. Чехова в современной школе и на основе анализа эволюции методических подходов и актуальных литературоведческих интерпретаций разработать научно обоснованную модель преемственного изучения произведений писателя в 5–10 классах.

Объект исследования: процесс изучения прозы А.П. Чехова в общеобразовательной школе.

Предмет исследования: эволюция методических подходов к изучению прозы А.П. Чехова в отечественной школе (от работ М.Л. Семановой, М.В. Теплинского до современных пособий), их синтез с актуальными литературоведческими концепциями, а также современное состояние учебно-методического обеспечения (федеральная рабочая программа, УМК, методические разработки).

Задачи исследования:

1. Проанализировать эволюцию методических рекомендаций по изучению прозы А.П. Чехова в отечественной школе (от работ М.Л. Семановой, М.В. Теплинского до современных пособий и статей).
2. Систематизировать ключевые подходы современного литературоведения к ранней прозе («Антоши Чехонте») и к рассказам 1890-х годов («Ионыч», «Маленькая трилогия»).
3. Проанализировать место произведений А.П. Чехова в федеральной рабочей программе по литературе и в современных учебно-методических комплексах для 10 класса (под редакцией В.И. Коровина, Ю.В. Лебедева).
4. Разработать и теоретически обосновать модель изучения биографии писателя и его ранних рассказов в 5–9 классах с учетом возрастных особенностей и принципа преемственности.

5. Разработать и теоретически обосновать модель углубленного изучения рассказов 1890-х годов («Ионыч», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви») в 10 классе с опорой на современные литературоведческие интерпретации и анализ методических разработок.

6. Предложить конкретные методические решения (технологическую карту урока, систему вопросов и заданий) для изучения рассказа «Ионыч» в 10 классе.

Теоретико-методологическая основа: исследование опирается на труды основателей научной методики преподавания литературы (В.В. Голубков, М.А. Рыбникова); на классические и современные литературоведческие работы о Чехове (М.П. Громов, А.П. Чудаков, В.Б. Катаев, И.Н. Сухих); на принципы диалогического, проблемного и культурно-исторического подходов в педагогике (М.М. Бахтин, В.С. Библер).

Методы исследования: историко-генетический и сравнительно-сопоставительный анализ методической и литературоведческой литературы; систематизация и классификация; метод моделирования педагогического процесса.

Научная новизна работы заключается в:

- проведении сквозного историко-методического анализа эволюции подходов к изучению чеховской прозы в школе;
- синтезе актуальных литературоведческих интерпретаций (включая исследования 2010–2020-х гг.) с задачами школьного преподавания;
- разработке возрастной модели преемственности в изучении прозы Чехова с 5 по 10 класс;
- критическом анализе современных методических разработок уроков по рассказу «Ионыч» с выявлением их достоинств и недостатков;
- создании технологической карты урока литературы в 10 классе по рассказу «Ионыч», интегрирующей проблемный, исследовательский и деятельностный подходы.

Структура работы отражает логику исследования: от анализа научного и методического контекста – к построению конкретных моделей изучения для разных школьных ступеней. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Первая глава «Изучение прозы А.П. Чехова в отечественном литературоведении» состоит из двух параграфов и посвящена анализу современных литературоведческих интерпретаций чеховского творчества, которые должны стать теоретической базой для школьного изучения.

В параграфе 1.1 «Ранняя проза Антоши Чехонте в современных исследованиях (проблематика, художественные особенности)» рассматривается эволюция восприятия раннего чеховского творчества: от мифа о легковесности, за которым стояла самоирония самого писателя, до признания за первыми рассказами глубины и новаторства. Отмечаются следующие ключевые направления современных исследований: изучение пародийного переосмысления литературных штампов (Й. Догнал, С.Н. Черепанова, 2024); анализ художественной детали как синтеза реалистических, импрессионистических и символических принципов (А.В. Брейтман, 2025); цифровые методы анализа времени и лексики (проект «Chekhov Digital» Е.М. Севериной, А.М. Кудина, М.С. Панковой, 2024; «маркемная траектория» Т.В. Ефимовой и А.А. Кретьева, 2024); изучение повествовательной техники, в том числе глагольных форм настоящего времени («настоящее нарративное») (А.В. Уржа, 2025); анализ интонационно-звуковой интерпретации авторского повествования (О.А. Прохвятилова); исследование телесности и фразеологизмов с соматическим компонентом (Г.Е. Фатех, 2025); жанровая вариативность (Л.Н. Синякова, 2023–2024); новые прочтения на стыке литературоведения и методики (Е.В. Гетманская, 2025). Делается вывод, что ранняя проза Чехова сегодня воспринимается не как «легкое чтение», а как сложный синтез юмора и лиризма, новаторские приемы создания характера, особая роль детали, эксперименты с

повествовательной техникой, что делает чеховских героев близкими современному читателю.

В параграфе 1.2 «Рассказы А.П. Чехова 1890-х гг. в современных интерпретациях («Ионыч» и «Маленькая трилогия»): проблематика, художественные особенности» анализируется проза позднего Чехова. Анализируется композиционная структура «маленькой трилогии» (рассказчики Буркин, Иван Иванович, Алехин) и её роль в создании эффекта «непрямого высказывания». Отмечается вклад М.Л. Семановой, В.Б. Катаева, И.Н. Сухих, В.Н. Шацева, А.Н. Неминущего в понимание цикла как целостного единства. Анализируются ключевые образы: Беликов как воплощение страха перед жизнью («Человек в футляре»); Николай Иванович как человек, погубивший себя ради иллюзорной мечты («Крыжовник»), с акцентом на двусмысленность финальной проповеди Ивана Ивановича; Алехин и тема самоограничения в любви («О любви»). Отдельно рассматривается рассказ «Ионыч» как история духовной деградации. Подчёркивается, что Чехов отказывается от прямой авторской оценки: смысл рождается из столкновения деталей (эволюция повозки, колокольчиков, портрета героя). Отмечаются цифровые исследования временной организации чеховских текстов (проект «Chekhov Digital»), показывающие, что в поздней прозе время становится «вязким», а главное — незаметное умирание души — происходит в промежутках между событиями. Делается вывод, что и «Ионыч», и «маленькая трилогия» ставят диагноз не столько обществу, сколько самому человеку, акцентируя его внутреннюю готовность добровольно спрятаться в «футляр».

Вторая глава «Изучение рассказов А.П. Чехова в 5–10 классах» состоит из трёх параграфов и посвящена методическим аспектам преподавания чеховской прозы в школе с учётом возрастных особенностей и принципа преемственности.

В параграфе 2.1 «Изучение биографии А.П. Чехова в школе» анализируется роль биографического материала в формировании целостного

образа писателя. Отмечается, что задача учителя — преодолеть стереотипное восприятие Чехова как «пессимиста» и показать динамику его личности. Анализируются спорные моменты в советском чеховедении и современное понимание биографии как ключа к поэтике. Жизнь Чехова представлена как драматургия воспитания духа: Таганрог (формирование личности), Москва (профессиональное самоопределение), Сахалин (гражданский подвиг, внутренняя перестройка), Мелихово (служение и творческий расцвет), Ялта (стоическое мужество).

Далее анализируются три основных УМК с точки зрения представления биографии писателя. УМК под редакцией В.Я. Коровиной характеризуется как фактологически-хронологический, с акцентом на иллюстративную связь жизни и творчества; его сильная сторона — системность, недостаток — дефицит нарративности и проблемности. УМК под редакцией Г.С. Меркина предлагает нарративно-гуманистическую модель, превращающую биографический раздел в художественно-документальное повествование с обширным цитированием писем и воспоминаний. УМК под редакцией В.Ф. Чертова воплощает системно-деятельностный подход, где биография конструируется самим учеником через работу с разнородными источниками.

Формулируются принципы возрастной адаптации биографического материала: дозированность и нарастающая сложность, актуальность и личностное созвучие, контекстуальность и связь «жизнь — творчество», проблемность и дискуссионность. Описывается возрастная конкретизация: для 5–7 классов — «Чехов-человек», для 8–9 классов — «Чехов-гражданин и мастер», для 10 класса — «Чехов-художник и мыслитель». Анализируются методы и формы изучения биографии: традиционные (проблемная лекция, эвристическая беседа), визуальные и интерактивные (портреты, интерактивные карты, виртуальные экскурсии), исследовательские и проектные (таймлайн, анализ писем, мини-проекты), а также межпредметные связи (история, география, медицина, изобразительное искусство). Отмечается

дискуссия на страницах «Чеховского вестника» о принципах написания биографии Чехова.

В параграфе 2.2 «Изучение ранних рассказов в школе: проблематика и художественные особенности» рассматриваются принципы отбора рассказов для разных классов. Выделяются четыре оси отбора: тематическая и проблемная сложность (5 класс — рассказы о детях, 6 класс — социально-бытовые сюжеты, 7 класс — нравственно-психологическая проблематика); художественное мастерство и усложнение поэтики; познавательный интерес и связь с личным опытом; дидактическая целесообразность и доступность текста.

Анализируется принцип преемственности, отражающий творческую эволюцию писателя: три этапа — восприятие «смешного» как эмоционального входа (5 класс), от смешного к сатирическому — анализ социального жеста (6 класс), от сатиры к психологизму — обнаружение «грустного» в «смешном» (7 класс).

Предлагается система методов работы с ранними рассказами по этапам: первичное восприятие (выразительное чтение по ролям, инсценирование, просмотр экранизаций); аналитическая работа («охота за деталью», анализ заголовка и «говорящих» фамилий, сопоставление речевых характеристик, работа с композицией и финалом); творческая интерпретация (создание творческих работ, проектная деятельность, мини-эссе).

Анализируются типичные методические трудности: разграничение жанрово-тональных оттенков (сравнительный анализ «Толстого и тонкого», «Хамелеона», «Злоумышленника»); историко-культурная дистанция (принцип «точечного комментария» и приём «исторического расследования»); визуализация сатирического контекста (работа с карикатурами из журналов «Стрекоза», «Осколки», «Будильник», сопоставление иллюстраций). Отмечается важность формирования у школьников понятия о «маленьком человеке» в его чеховской интерпретации (акцент на самовиновности и внутреннем рабстве) через сравнительный анализ повести Гоголя «Шинель» и

рассказа Чехова «Смерть чиновника». Подчёркивается, что преодоление методических проблем лежит на пути от простого к сложному, от эмоции к анализу, от текста к контексту.

В параграфе 2.3 «Изучение рассказов А.П. Чехова 1890-х годов в 10 классе» рассматривается специфика работы с поздним Чеховым — «Ионыч» и «маленькая трилогия». Отмечается, что переход от ранних рассказов к поздней прозе требует от учителя помощи в переключении восприятия: от динамичного комизма к философской глубине и замедленному повествованию. Главная задача — не дать ученикам «заскучать» от отсутствия динамичной фабулы, научить читать между строк, видеть подтекст и детали.

Анализируется «маленькая трилогия» как целостный цикл. Отмечаются особенности композиции (рассказчики Буркин, Иван Иванович, Алехин) и роль «непрямого высказывания». Анализируются ключевые образы: Беликов как символ страха перед жизнью, Николай Иванович как человек, погубивший себя ради иллюзорной мечты (с акцентом на двусмысленность проповеди Ивана Ивановича), Алехин как пример самоограничения в любви. Формулируются проблемные вопросы для дискуссии: «Может ли мечта быть опасной?», «Что страшнее — сделать ошибку или всю жизнь жалеть о нерешительности?». Отмечается смещение современного чеховедения от социального анализа к экзистенциальному, что позволяет говорить со старшеклассниками о вещах, созвучных их личному опыту.

Отдельно анализируется рассказ «Ионыч» как история духовной деградации. Отмечается главная методическая трудность: ученики часто не видят трагедии в том, что герой растолстел и разбогател. Задача учителя — показать, что деградация Старцева — это внутренняя катастрофа, утрата способности чувствовать, думать, любить, сострадать. Анализируется роль художественной детали в раскрытии авторской позиции (колокольчики, коляска, ковры). Предлагается приём сопоставления начала и конца рассказа. Обсуждается образ города и семьи Туркиных как мнимой «образцовости». Формулируется проблемный вопрос: «Можно ли сказать, что Старцев —

победитель или проигравший?». Рекомендуются сопоставления с другими авторами (Гоголь, Толстой) для выявления чеховского новаторства. Отмечается актуальность чеховской проблематики для современного читателя.

В заключении подводятся итоги исследования. В частности, отмечается, что исследование, посвящённое научно-методическим основам изучения прозы А.П. Чехова в современной школе, подтвердило актуальность заявленной темы.

Анализ эволюции методических рекомендаций показал, что подходы к преподаванию чеховских текстов в отечественной школе претерпели значительную трансформацию: от идеологически маркированных интерпретаций советского периода (работы М.Л. Семановой) к более тонкому художественному анализу (М.В. Теплинский). Постсоветский период под влиянием трудов И.Н. Сухих, В.Б. Катаева, А.П. Чудакова принёс понимание необходимости проблемного, диалогического подхода, учитывающего философскую и экзистенциальную глубину чеховской прозы. Однако целостной сквозной методической линии, связывающей изучение ранних рассказов в 5–9 классах с анализом зрелой прозы в 10 классе, до сих пор не создано.

Современное чеховедение, чьи концепции систематизированы в первой главе, ушло от прямолинейного обличения «пошлости» к исследованию сложных механизмов внутренней несвободы человека. В ранних рассказах исследователи выделяют пародийное начало, синтез реалистической, импрессионистической и символической детали, эксперименты с повествовательной техникой и временем. В прозе 1890-х годов в центре внимания оказывается тема «футляра» как добровольного самоограничения личности, проблема деградации и личной ответственности.

Анализ федеральной рабочей программы и современных учебно-методических комплексов для 10 класса показал, что ФРП оставляет значительную свободу для учителя. Среди учебных комплексов выделяются

две основные модели: традиционная, «академическая» (Лебедев), и более современная, исследовательская (Коровин). Обе модели имеют свои достоинства, но ни одна из них в полной мере не решает задачу преодоления стереотипного восприятия Чехова.

На основе принципов доступности, преемственности и личностного созвучия разработана возрастная модель изучения биографии и ранних рассказов Чехова. Для 5–7 классов акцент предлагается делать на «Чехове-человеке» и эмоциональном восприятии комического. Для 8–9 классов – на «Чехове-гражданине» и анализе социальной сатиры. Для 10 класса – на «Чехове-художнике» и экзистенциальной проблематике. Проанализированы различные модели подачи биографии в УМК Коровиной, Меркина и Чертова.

Для старшей школы предложена система уроков по «маленькой трилогии» и «Ионычу», построенная на принципах медленного чтения, анализа подтекста и художественной детали. Особое внимание в этой системе уделено проблемным вопросам, провоцирующим дискуссию: о причинах деградации Старцева, об опасности мечты, о цене нерешительности. Анализ конкретных методических разработок уроков по «Ионычу» позволил выделить продуктивные находки (проблемные вопросы, групповую работу, технологию мастерской) и типичные недостатки массовых разработок. На основе этого анализа разработана технологическая карта урока, интегрирующая проблемный, исследовательский и деятельностный подходы.

Таким образом, цель исследования достигнута. В работе доказано, что эффективное изучение прозы Чехова в современной школе возможно при соблюдении нескольких условий: учёте возрастных особенностей и принципа преемственности, опоре на актуальные литературоведческие концепции, использовании активных форм обучения (проблемные вопросы, групповая работа, проектная деятельность) и отказе от готовых выводов в пользу живого диалога с текстом. Чехов становится близким и понятным ученику тогда, когда вопросы, которые задаёт писатель, оказываются созвучными его собственным.

